

(Б7) Церковное право

Анализируя в эфире телеканала "Спас" роль канонов в жизни Православной Церкви, первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, член Общественной палаты РФ, доктор политических наук Александр Щипков отметил, что церковные каноны являются особыми дисциплинарными правилами, которые приняло за основу Вселенское Православие и сохраняет их в неизменном виде на протяжении столетий.

Тезисы, высказанные экспертом, стали развитием его мыслей, озвучиваемых ранее. Щипков объяснил, что сегодня в Церкви существуют диаметрально противоположные взгляды на каноны как законы Церкви: от признания их незыблемыми нормами церковной жизни, которые не могут быть подвергнуты ревизии, до призывов к радикальному пересмотру канонических норм. По мнению А. Щипкова, призывы к пересмотру канонов все чаще звучат со стороны либерально настроенных кругов православной общественности и духовенства (т.н. "либерал-православия"), которые декларируют, что жизнь Русской Православной Церкви регламентируется якобы устаревшими нормами церковного права и, следовательно, развивается в неверном направлении.

Щипков считает, что каноны могут приниматься только путем вселенской рецепции – обсуждения предлагаемых норм церковной жизни полнотой Православия на Вселенских Соборах. Без этой вселенской рецепции ни одно решение отдельной Поместной Церкви не может быть принято как универсальный канон для мирового Православия.

Эксперт отметил – несмотря на то, что в составе канонического свода Православной Церкви имеются нормы не только Вселенских соборов, но и 10 Поместных соборов и 13 отцов, все они прошли именно вселенскую рецепцию, причем абсолютное большинство – в ходе Трулльского собора, признаваемого в качестве продолжения Пятого и Шестого Вселенских соборов. Это обстоятельство, по мнению Щипкова, зачастую ускользает от массового церковного сознания при обсуждении вопросов, связанных с каноническим правом.

Между тем, по мнению эксперта, именно в силу этого обстоятельства ревизию канонического права Церкви вправе осуществлять только Вселенский Собор, понимаемый как собор православных епископов всех православных церквей.

Щипков критически оценил распространённое сегодня мнение, что решения Поместного собора 1917-18 годов носят вероучительный характер и обладают каноническим статусом на том лишь основании, что в нем "соборно" принимали участие епископы, священники и миряне. Щипков призвал отличать кафолическую соборность Церкви во Христе, зафиксированную в "Символе веры", от неологизма русского мыслителя А.С. Хомякова, возникшего в XIX веке и ставшего в ходе развития русского церковного либерализма того же столетия по сути синонимом парламентаризма и демократии. Соборность Символа веры – это вселенскость, кафоличность, понимаемые как единство в церковных Таинствах.

Эксперт предостережёт от ложного понимания соборности как парламентаризма – собрания различных сословий или социальных групп для решения политических задач. По мнению Щипкова именно такое политическое понимание "соборности" нашло воплощение в Поместном Соборе 1917-18 годов, который был пронизан февральскими революционными стихиями.

Эксперт подчеркнул, что конкретно-историческими обстоятельствами, обусловившими характер этого Собора, стало беспрецедентное давление на Церковь со стороны Временного правительства, запустившего механизм так называемых епархиальных революций, в ходе которых руками революционного духовенства и мирян свергались законные архиереи. Последнее обстоятельство практически неизвестно современному церковному сознанию. Например, московское либеральное духовенство приветствовало неканоническое удаление с кафедры второй столицы митрополита Макария (Невского), ныне прославленного в соборе Новомучеников и исповедников Российских, но пострадавшего не от большевиков, а от Временного правительства.

Единственным промыслительным и исторически значимым деянием Собора 1917-18 годов Щипков называет избрание Святого Патриарха Тихона, который спас Церковь от разрушения, прямо отказавшись выполнять обновленческие по духу и смыслу решения этого Собора. В частности, Патриарх Тихон не исполнил решений Собора, согласно которым через три года после его проведения необходимо было собирать новый собор для избрания нового состава Высшего церковного управления Священного Синода и

Высшего Церковного Совета. Не стал собирать Патриарх Тихон собор и для обсуждения вопроса противодействия изъятию церковных ценностей со стороны советских властей. Решение о таком противостоянии он принял на свою полную личную ответственность и оказался исторически прав.

Эксперт утверждает, что либеральное духовенство и мирянство искусственно "сакрализует" и возвеличивает исторически-несостоятельные решения Поместного собора 1917-18 годов и пытается использовать его в качестве теоретической базы для проведения радикальной административной и экклезиологической реформы Церкви в русле современных протестантских учений.

Щипков подчеркнул, что русский церковный либерализм, как показал опыт епархиальных революций 1917 года, может рядиться и в крайне консервативные по виду идеологические одежды, полностью сохраняя свою антииерархическую сущность. При этом такой церковный либерализм в любом случае всегда остается всего лишь услугой "большого" политического либерализма.

Щипков подверг критике тех современных богословов и историков церкви, которые утверждают, что проводимые в наше время Архиерейские соборы РПЦ МП неканоничны в силу того, что в них не принимают участие пресвитеры и миряне. Эксперт напомнил, что последние никогда не принимали участие во Вселенских соборах (только в роли консультантов при своем епископе) и не имели права голоса. Единственный каноничный формат соборов (и поместных и вселенских) – это собор именно епископов, а не просто представителей Поместных Церквей, на чем настаивает сегодня Константинопольский патриархат. Все остальное – влияние светских идей парламентаризма.

Щипков считает созыв Вселенского Собора к сожалению невозможным в современной международной ситуации, когда на Вселенское православие оказывается открытое политическое давление со стороны ряда глобалистских групп, усиливается влияние протестантской теологии на часть православного мира. Такое давление породило существенные искажения канонического сознания со стороны Константинопольского патриархата, который на протяжении последнего столетия совершенно неверно стал изображать себя главой православного мира.

А пока единственно возможным решением эксперт называет соблюдение канонов, прошедших рецепцию Вселенских соборов, так как это поможет уберечь Русскую

Православную Церкву от разрушительных реформаторских теорий и практик.

<http://www.religare.ru>